

**Н.А. Степанова,
А.В. Юнг**

Иноязычные заимствования в русском языке в начале XXI в.: причины появления и трудности использования

Статья посвящена исследованию агрессивного влияния английского языка на словарный состав современного русского языка. Акцент сделан на необходимости принятия ограничительных мер с целью остановить массовый процесс американизации русского языка.

Ключевые слова: американизм; ксенизм; языковая политика.

Начиная со второй половины XVII в. русский литературный язык испытывает на себе «попытки создания новых форм национального русского выражения, сближенных с западноевропейскими языками, свидетельствующих о более широком влиянии европейской культуры и цивилизации» [16: с. 56]. Многочисленные заимствования, отразившие политехнизацию языка периода правления Петра I, были обусловлены государственными реформами. В целом, описывая процесс заимствования того периода, академик В.В. Виноградов не видит ничего угрожающего в европеизации русского языка, хотя и указывает, что употребление заимствований было неоправданным, лишь в угоду новым веяниям того времени: «Западнические тенденции Петровской эпохи выражаются не только в заимствовании множества слов для обозначения новых предметов, процессов, понятий в сфере государственной жизни, быта и техники, но и сказываются в разрушении внешних форм церковнокнижного и общественно-бытового языка такими варваризмами, в которых не было прямой нужды. Западноевропейские слова привлекали как мода. На них лежал особый стилистический отпечаток новшества» [16: с. 67].

Европеизация общественного быта Петровской эпохи внесла новые слова и новые представления, новые формы экспрессии в систему бытовой речи высших классов соответственно менявшимся нормам светского этикета. Процесс заимствования на современном этапе развития русского языка затрагивает абсолютно все слои населения, порой преграждая путь к пониманию смысла высказывания. Так, по словам гендиректора ВЦИОМа В. Федорова, «четверть россиян готовы принять участие в праймериз “Единой России”. Правда, 89 % опрошенных так и не смогли объяснить, что это такое» [10].

Являясь филологами, мы, безусловно, понимаем неизбежность заимствований, обусловленных внутренними и внешними факторами развития языковой системы. Однако, как справедливо отмечает отечественный лингвист М. Кронгауз, «рассматривая процесс заимствования, не следует смешивать такие роли, как роль “просвещенного лингвиста” и конкретного человека, для которого русский язык является родным. “Просвещенный лингвист”, безусловно, поймет, что процесс заимствования вполне естественный для языка, в то время как простой обыватель может не понять смысл иноязычного слова и смысла всего высказывания в целом» [20: с. 6].

На сегодняшний день рядовой носитель русского языка практически каждый день слышит или читает иноязычные заимствования — англицизмы и американизмы, часть из которых можно рассматривать как ксенизмы, или неассимилированные заимствования, «употребление которых сопровождается металингвистическим знаком, как то дескриптивной парафразой или сноской внизу страницы» [14: с. 21]. Например, в предложении: «Ограничение можно обойти за счет создания новых юрлиц или *spin-off* — дочерних компаний золотодобытчиков, но это осложнит подготовку аукциона» (здесь и далее курсив наш. — *Н. С., А. Ю.*) [4: с. 1], — лексическая единица *spin-off* представляет собой ксенизм, значение которого расшифровывается последующим словосочетанием. Пояснение иноязычных слов является метаязыковым комментарием, который выступает в качестве «метатекстовых нитей», проясняющих семантический узор основного текста [15: с. 421]. В настоящее время исследователи уже обосновывают необходимость выделения метаконтактологии как особого раздела металингвистики [25: с. 85].

Можно встретить большое количество контекстов, где английские слова или сочетания сохраняют свое исходное графическое изображение (например: *on-line, Bank of America, SWIFT, all inclusive, Blue tooth, e-mail, High Tech, startup* и др.): «*Blockchain* усилит защиту транзакций Сбербанка, а также снизит его зависимость от международной системы *SWIFT*» [5: с. 1]; «Представители китайских *IT-компаний* рассказали премьер-министру РФ Дмитрию Медведеву о готовности участвовать в российских проектах» [8: с. 10]. По нашему мнению, такой способ изложения материала ограничивает полный информационный доступ к статье достаточно большому количеству читателей, а именно тем людям, которые не владеют иностранным языком в полной мере.

Процесс заимствования является актуальным предметом исследования. Из года в год увеличивается как объем заимствованной лексики, так и количество научных работ, описывающих данный процесс. Авторы представляют классификации заимствований [13; 14; 21], а также факторы, обуславливающие этот процесс, к числу которых относят глобализацию, ведущую роль США в мировой экономике, политике и науке, появление новых коммуникационных технологий, большую открытость России ко всем нововведениям [13; 14; 19; 23; 27]. Ведущим аспектом, безусловно, выступает глобализация,

следствием которой является процесс американизации мира в целом и русскоязычной культуры в частности. Оба процесса оказали влияние на языковую картину мира русскоязычного социума. Американизмы наблюдаются в тех сферах, которые сами были новыми для российского общества.

Одной из таких областей является массовая культура, которая включает в себя киноиндустрию, популярную музыку и т. д. Западная культура, а именно: американская и британская популярная музыка и кинематографическая продукция Голливуда — занимает важное место в жизни молодежи. Образцы этой культуры формируют моду на подражание Западу и влекут за собой массовое заимствование англоязычных слов. Такая лексика используется, в частности, в контекстах на кинематографическую тематику: «“Фильм “Звездные войны: Пробуждение силы” установил новый рекорд по кассе за премьерный уикенд, собрав на старте 877 млн руб.”», — сообщил *дистрибьютер* WDSSPR» [2: с. 15]; «Международный *релиз* киноленты состоялся 14 декабря» [2: с. 15]. Заимствования, употребляющиеся в данной сфере, представлены следующими лексическими единицами: *блокбастер*, *сиквел*, *трек*, *триллер*, *саспенс*, *хоррор*, *трейлер*, *формат-машап* и др.

Массовое развитие информационных технологий явилось причиной появления большого числа неологизмов в языке-доноре (английском), а распространение технологических новинок обусловило быстрое проникновение новых единиц в язык-реципиент (русский): *база данных*, *браузер*, *девайс*, *диджитайзер*, *джойстик*, *драйвер*, *гаджет*, *геймер* и др.

Едва появившись в языке, новые слова сразу проникли в СМИ, а оттуда — в активную речь: «Роскомсвобода обжаловала решение Мосгорсуда о пожизненной блокировке самого популярного в России *файлообменника* Rutracker. <...> По мнению юристов организации, попытки закрыть *торрент-трекер* нарушают конституционные права пользователей» [7: с. 10]; «Речь идет об адаптации приложений, сервисов и контентов этих компаний для второго экрана *смартфона* YotaPhone» [8: с. 10].

«Вину» за неоправданно многочисленное использование заимствований на страницах СМИ отечественный лингвист М. Кронгауз возлагает на журналистов, которым, по его мнению, «нравится быть умнее читателя, и обилие незнакомых слов укрепляет его (журналиста) превосходство. Любопытно, что его не слишком волнует проблема понимания его собственного текста. <...> Лень или самоуверенность журналистов становятся фактически “ленью языка”, который почти утрачивает внутренние механизмы перевода» [20: с. 52–53].

Распространение моды на быстрое питание повлекло за собой появление в России сети популярных брендов (McDonald's, Burger King), а вместе с ними и лексики, которая именуется атрибуты этой сферы питания: *фастфуд*, *бигмак*, *чизбургер*, *наггетсы*.

Политическая сфера российского общества также претерпела некоторые изменения на уровне ее лексического оформления. Сегодня можно услышать

слова: *вице-президент, импичмент, консьюмеризм, конфронтация, мультикультурализм, омбудсмен, праймериз, толерантность, сейшн* и т. д. Кроме того, в язык вошли заимствованные словосочетания: миротворческие силы, принуждение к миру, — а также слова-биномы: *паблик рилейшенз (пиар), пресс-релиз, пресс-секретарь* и т. д. Открытость экономических границ, ведение международного бизнеса также обусловили проникновение в русский язык большого числа заимствований: *аутсорсинг, бренд, волатильность, девелопер, дизайнер, дистрибьютер, инжиниринг, клиринг, листинг, лоббисты*: «При присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2012 году лоббисты российского агросектора уверенно предъявили список возможных краткосрочных потерь» [1: с. 15]; «Многие *инжиниринговые* компании прекращают существование или находятся на грани банкротства» [3: с. 10]; «Переходя на *аутсорсинг* техподдержки, компании таким образом могут сэкономить 30–40 %» [1: с. 15]; «Банк России сообщил о регистрации новых правил *листинга* Московской биржи» [9: с. 10].

Именно эти сферы человеческой деятельности являются наиболее быстро развивающимися и популярными. Средний возраст людей, работающих в этих отраслях, достаточно молодой. Данный контингент лояльно относится ко всевозможным заимствованиям и активно использует новую лексику в своей речи.

Другой причиной активного употребления иноязычной лексики выступает краткость вербализации новых для российской действительности или сложных понятий. Например, вместо одного заимствования «лоббист» нам пришлось бы употреблять целую конструкцию: «человек, профессиональными услугами которого пользуются для воздействия на членов законодательного органа в своих интересах, или человек, рекомендуемый клиентам, как им следует это делать самим» [12]. Безусловно, более краткая единица гораздо привлекательнее и экономически выгоднее в печатном тексте.

Не является исключением и научная сфера, одна из максимально закрытых в отношении нововведений. Так, открытие нового класса аллотропной модификации углерода привело к включению в словарный запас русского языка слова «фуллерен», впервые появившегося в английском языке — *fullerene*.

Итак, лексические заимствования проникают в активный словарь во всех сферах жизни: от бытовой (*селфи*) до научной (концепт, фрейм, инсайт), а также политической (*праймериз*) и экономической (*девелопер*). Активное употребление заимствованной лексики становится современной реальностью функционирования русского языка.

Количество заимствований (часто представленных без каких-либо пояснений), которые массово заполнили современные СМИ, заставляют нас выступить в защиту обывателя, интересы которого порой полностью игнорируются. Считаю необходимым поставить вопрос о национальном самосознании, о введении «языковых запретов», нацеленных на устранение из русского языка тех заимствованных лексических единиц, замену которым вполне

можно обеспечить за счет словарного состава родного языка. Однако необходимо подчеркнуть, что речь идет не о «языковом пуризме» [17: с. 73].

Как известно, во многих европейских странах существует языковая политика, цель которой — защита интересов национального языка. Так во Франции в СМИ запрещено употребление заимствованной лексики, которая имеет аналоги во французском языке [20: с. 15].

Языковая практика показывает, что у государственного регулирования (даже французского) есть определенные границы: предписания языковой политики иногда нарушаются, но есть и определенное влияние со стороны лингвистов и внимание граждан к языку нации. В других европейских языках, например в немецком, ситуация еще более драматичная. Существует даже такое понятие, как *Denglish* (*Deutsch + English*), — примечательно, что от наименования немецкого языка осталась лишь начальная буква. Безусловно, налицо процессы глобализации и повсеместной европейской либерализации, последствия которых могут быть весьма плачевны.

Что касается русского языка, то в России, по словам С. Богданова (руководителя Центра русского языка и славистики Российской академии образования (РАО), председателя наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) и проректора СПбГУ), «четкой концепции государственной языковой политики все еще нет» [22: с. 15]. Результатом такого игнорирования языка со стороны государства стала «массовая американизация русского языка, который просто не успевает переваривать новые слова и выражения» [18: с. 15]. У рядового носителя русского языка складывается мнение, что данный процесс никем и ничем не регулируется.

Печатный текст, содержащий заимствования без метаязыкового комментария, невольно формирует две противопоставленные группы читателей: те, которые свободно владеют английским языком (не ниже среднего уровня), и те, которые не имеют ни малейшего представления о языке или владеют им в недостаточной степени. Образуются два лагеря: «свой» (владеющий языком) и «чужой» (не владеющий языком). Читатели, входящие в первую группу, рассматриваются СМИ как элитарный, образованный слой населения, тогда как адресаты, не способные без обращения к словарю понять полный смысл высказывания, негласно причисляются к менее образованной группе. Сегодня существует мода на использование англоязычных заимствований; речь, содержащая данные элементы, маркируется как престижная: «оказывается, что “хорошим тоном” стало, напротив, употребление как можно большего количества незнакомых слов без каких-либо комментариев, что должно свидетельствовать о профессионализме (или особой посвященности) автора» [20: с. 36].

Название многих профессий заменяется иноязычными заимствованиями с целью придать слову более положительную коннотацию, например, слово «уборщица» заменяется словосочетанием «менеджер по клинингу», словосочетание «человек, выкладывающий товар на полки в магазине» имеет эквивалент

«мерчендайзер», налицо «своеобразная конкуренция слов» [20: с. 36], в результате чего «для случайного человека большинство объявлений о работе оказываются филькиной грамотой, написанной на иностранном языке» [20: с. 41].

В свое время лидер ЛДПР РФ В.В. Жириновский и депутаты его партии внесли в Госдуму проект Федерального закона «О защите русского языка» (февраль 2013 г.). Его цель — обеспечить защиту русского языка как государственного и избавить его от «неоправданных» иностранных слов. Представители ЛДПР предлагали заменить заимствованные слова на исконно русские: «сейшен» на «встречу», «заседание»; «дилер» на «посредник»; «бутик» на слово «лавка», «менеджер» на «управляющий» и т. д. По-нашему мнению, предложенные варианты имеют архаичную окраску и вряд ли будут с легкостью приняты и использованы современным поколением. Достаточно вспомнить о незавидной судьбе предложения использовать в качестве обращения слова «сударь» и «сударыня» [11].

С другой стороны, существует мнение, высказанное известным лингвистом и политологом Д. Петровым, о том, что «русский язык сильный, и не первый раз он сталкивается с внедрением большого массива иностранных слов. В XIX веке было заимствовано большое количество слов из французского языка, и русский язык успешно справился с “французским нашествием”» [6]. Однако следует подчеркнуть, что во времена французских заимствований изменения затрагивали язык знати, а сегмент массовой прессы и рекламы, в силу своего отсутствия, не оказывал столь сильного влияния на языковую картину мира рядового носителя русского языка.

Процесс нецелесообразных заимствований нельзя оставлять без внимания, его необходимо тщательно отслеживать и корректировать. Пришло время задуматься о введении ограничительных мер в отношении уличной рекламы и перегруженности СМИ иностранными заимствованиями без достаточных на то оснований, следует говорить об усилении роли русского языка в образовательном процессе. Мы поддерживаем слова М. Кронгауза о том, что «мы защищаем именно интересы простых обывателей, которые не понимают значения большинства заимствованных слов» [20: с. 3].

Если в период правления Петра I, по мнению академика В.В. Виноградова, «“европеизация” русского языка носила ярко выраженный отпечаток правительственного режима» [16: с. 58], то до недавнего времени Российское государство было как никогда далеко от дел сугубо языковых. Ситуация, возможно, изменится в связи с тем, что на это обратил внимание Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, высказав мнение, что «использование некоторых иностранных, в частности, английских слов в языке нелогично и неоправданно» [26]. Президент РФ В. Путин назвал сбережение русского языка вопросом национальной безопасности [26], поскольку именно сегодня как никогда ощутим «привкус чужезычности» [24: с. 226].

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что в данной статье речь идет не о новом проявлении пуризма или «языковой ксенофобии», а о разумном

использовании в русском языке заимствований, а именно англицизмов, обусловленных насущной необходимостью (для наименования новых реалий, пришедших из страны языка-донора, с целью доступности для понимания информации носителями русского языка / русскоговорящим населением).

Библиографический список

Источники

1. Анастасьева М. Аутсорсинг переходит на личности // Коммерсантъ. 2015. 21 октября. С. 15.
2. Афанасьева А. Россияне ввязались в «Звездные войны» // Коммерсантъ. 2015. 22 декабря. С. 15.
3. Бабяк В. Сохраняя Российский инжиниринг // Коммерсантъ. 2015. 17 декабря. С. 10.
4. Джумайло А. Золото без примесей // Коммерсантъ. 2015. 17 декабря. С. 1.
5. Коломыченко М. Сбербанк ставит blockchain // Коммерсантъ. 2015. 10 декабря. С. 1.
6. Программа радио Вести FM «Искусство познавать». 2016. 7 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://radiovesti.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).
7. Рожков Р. Ruttracker не отпускают в вечность // Коммерсантъ. 2015. 9 декабря. С. 10.
8. Рожков Р. Дмитрию Медведеву сделали IT-предложение // Коммерсантъ. 2015. 17 декабря. С. 10.
9. Сарычева М. Инновации категории «Прайм» // Коммерсантъ. 2015. 9 октября. С. 10.

Справочные и информационные издания

10. ВЦИОМ: Россияне не очень понимают, что такое праймериз. Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2125654> (дата обращения: 05.05.2016).
11. Жириновский предложил запретить иностранные аналоги русских слов [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/22/words/> (дата обращения: 11.04.2016).
12. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 18.06.2016).

Литература

13. Багана Ж., Тарасова М.В. Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации. М.: Инфра-М, 2014. 120 с.
14. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. М.: Флинта: Наука. 2010. 128 с.
15. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–424.
16. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1982. 528 с.
17. Костева В.М. К вопросу о языковом пуризме в тоталитарных государствах // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». № 1 (5). 2010. С. 73–79.

18. *Костомаров В.Г.* Русский язык сдал свои позиции, но вовсе не сдался [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/publications/87895/> (дата обращения: 20.06.2016).
19. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд., испр. и доп. Сер. «Язык и время». СПб.: Златоуст, 1999. Вып. 1. 330 с.
20. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры, 234 с.
21. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. 120 с.
22. *Кудрин К.* Стандарты языка: зачем нужна Концепция государственной языковой политики? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/publications/210361/> (дата обращения: 01.07.2016).
23. *Лекант П.А.* Язык и речь в дискурсивных практиках современного социума: стереотип и творчество // Уральский филологический вестник. Сер. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». 2012. № 2. С. 6–12.
24. *Мечковская Н.Б.* История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М.: Флинта, Наука, 2009. 584 с.
25. *Ривлина А.А.* Языковой контакт в «наивном» метаязыковом отражении (на материале взаимодействия современного русского языка с английским) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 4 (32). С. 85–90.
26. *Рустамова Ф.* Патриарх Кирилл назвал плохим признаком использование английских слов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/05/2016/5746d68f9a7947fd2e527071> (дата обращения: 15.06.2016).
27. *Тарасова М.В.* Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 19 с.

References

Istochniki

1. *Anastas'eva M.* Outsorsing perexodit na lichnosti // Kommersant". 2015. 21 oktyabrya. S. 15.
2. *Afnas'eva A.* Rossiyanе vvyazalis' v «Zvezdny'e vojny» // Kommersant". 2015. 22 dekabrya. S. 15.
3. *Babyak V.* Soxranyaya Rossiiskij inzhiniring // Kommersant". 2015. 17 dekabrya. S. 10.
4. *Dzhumajlo A.* Zoloto bez primesej // Kommersant". 2015. 17 dekabrya. S. 1.
5. *Kolomy'chenko M.* Sberbank stavit blokchain // Kommersant". 2015. 10 dekabrya. S. 1.
6. Programma radio Vesti FM «Iskusstvo poznavat'». 2016. 7 fevralya. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://radiovesti.ru/> (data obrashheniya: 07.02.2016).
7. *Rozhkov P.* Ruttracker ne otpuskayut v vechnost' // Kommersant". 2015. 9 dekabrya. S. 10.
8. *Rozhkov P.* Dmitriyu Medvedevu sdelali IT-predlozhenie // Kommersant". 2015. 17 dekabrya. S. 10.
9. *Sary'cheva M.* Innovacii kategorii «Prajm» // Kommersant". 2015. 9 oktyabrya. S. 10.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

10. VCIOM: Rossiyanе ne ochen' ponimayut, chto takoe prajmeriz. Informacionnoe agentstvo «Regnum». [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2125654> (data obrashheniya: 05.05.2016).
11. Zhirinovskij predlozhl zapretit' inostranny'e analogi russkix slov. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/22/words/> (data obrashheniya: 11.04.2016).
12. Komlev N.G. Slovar' inostranny'x slov russkogo yazy'ka. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashheniya: 18.06.2016).

Literatura

13. Bagana Zh., Tarasova M.V. Anglijskie zaimstvovaniya v russkom i nemeckom yazy'kax v usloviyax globalizacii. M.: Infra-M, 2014. 120 s.
14. Bagana Zh., Xapilina E.V. Kontaktnaya lingvistika: vzaimodejstvie yazy'kov i bilingvizm. M.: Flinta: Nauka. 2010. 128 s.
15. Vezhbičzkaya A. Metatekst v tekste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy'p. 8. Lingvistika teksta. M.: Progress, 1978. S. 402–424.
16. Vinogradov V.V. Očerki po istorii russkogo literaturnogo yazy'ka XVII–XIX vv.: učebnik. 3-e izd. M.: Vy'ssh. shk., 1982. 528 s.
17. Kosteva V.M. K voprosu o yazy'kovom purizme v totalitarny'x gosudarstvax // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2010. № 1 (5). S. 73–79.
18. Kostomarov V.G. Russkij yazy'k sdal svoi pozicii, no vovse ne sdalcyā. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/publications/87895/> (data obrashheniya: 20.06.2016).
19. Kostomarov V.G. Yazy'kovoј vkus e'poxi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. 3-e izd., ispr. i dop. Ser. «Yazy'k i vremya». SPb.: Zlatoust, 1999. Vy'p. 1. 330 s.
20. Krongauz M. Russkij yazy'k na grani nervnogo sry'va. M.: Yazy'ki slavyanskoј kul'tury'. 234 s.
21. Kry'sin L.P. Inoyazy'chny'e slova v sovremennom russkom yazy'ke. M.: Prosveshhenie, 1968. 120 s.
22. Kudrin K. Standarty' yazy'ka: zachem nuzhna Konceptiya gosudarstvennoј yazy'kovoј politiki? [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/publications/210361/> (data obrashheniya: 01.07.2016).
23. Lekant P.A. Yazy'k i rech' v diskursivny'x praktikax sovremennogo sociuma: stereotip i tvorčestvo // Ural'skij filologičeskij vestnik. Ser. «Yazy'k. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa». 2012. S. 6–12.
24. Mechkovskaya N.B. Istoriya yazy'ka i istoriya kommunikacii: ot klinopisi do Interneta. M.: Flinta, Nauka, 2009. 584 s.
25. Rivlina A.A. Yazy'kovoј kontakt v «naivnom» metayazy'kovom otrazhenii (na materiale vzaimodejstviya sovremennogo russkogo yazy'ka s anglijskim) // Social'ny'e i gumanitarny'e nauki na Dal'nem Vostoke. 2011. № 4 (32). S. 85–90.
26. Rustamova F. Patriarx Kirill nazval ploxim priznakom ispol'zovanie anglijskix slov. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/05/2016/5746d-68f9a7947fd2e527071> (data obrashheniya: 15.06.2016).
27. Tarasova M.V. Semantičeskije izmeneniya anglijskix zaimstvovaniј v russkom i nemeckom yazy'kax v usloviyax globalizacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2009. 19 s.

**N.A. Stepanova,
A.V. Yung**

**Foreign Borrowings in the Russian Language at the Beginning of the XXI Century:
Reasons of Emerging and Difficulties of Use**

The article is devoted to the investigation of the English language aggressive influence on the present-day Russian language. The focus is given on the necessity of taking up the restrictive measures to stop the ongoing process of the Russian language americanization.

Keywords: americanism; xenism; language policy.